

На правах рукописи

МОСТИЦКАЯ Наталья Дмитриевна

**ПРАЗДНИЧНОЕ И ПОВСЕДНЕВНОЕ
В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ:
СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ**

24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Москва

2019

Работа выполнена в Секторе художественных проблем массмедиа Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания»

Научный консультант: Ремизов Вячеслав Александрович, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Сектора художественных проблем массмедиа ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания»

Официальные оппоненты: Казин Александр Леонидович, доктор философских наук, профессор, и. о. директора ФГБНИУ «Российский институт истории искусств»

Дробышева Елена Эдуардовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и теории искусства ФГБОУ ВО «Академия русского балета имени А. Я. Вагановой»

Лаврикова Ирина Николаевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет»

Защита состоится 9 сентября 2019 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 210.004.01 при ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания» по адресу: 125009, Москва, Козицкий пер., д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания» и на сайтах института <http://sias.ru/research/dissovets/> и ВАК Минобрнауки РФ www.vak.ed.gov.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук



Вирен Денис Георгиевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная информационная эпоха вносит свои коррективы в восприятие сущностных аспектов праздничности и повседневности. В культуре все меньше остается традиционных коммуникативных форм, в которых сохранено и закреплено различие между праздничностью и повседневностью. Содержание современных практик праздничного и повседневного изменяется.

Смещение акцентов в дихотомии праздничного / повседневного находило отражение в коммуникативном пространстве культуры разных эпох. Проблема границ праздничного и повседневного особенно актуальной становилась в периоды изменения культурной картины мира. Посредством границ праздничного фиксируется область осознания высших смыслов бытия, относительно которых выстраивается коллективное коммуникативное пространство. Исследования традиционных праздничных ритуалов в периоды высшего расцвета культуры позволяют обозначить сущностный, содержательный и функциональный аспект праздничного по отношению к повседневному в качестве четко обозначенных границ-маркеров, способствующих формированию устойчивого социокультурного сообщества. В то же время изучение исторических примеров, демонстрирующих процессы размывания границ праздничного и повседневного, дает возможность выделить сущностные аспекты праздничности, определяющие принципы полифонии праздничного и повседневного, а также выявить функциональность обозначенной дихотомии в процессе разрушения и созидания социокультурной общности.

Процессы глобализации и расширение коммуникативной практики людей благодаря новым технологиям способствуют универсализации системы праздников. В документах ЮНЕСКО зафиксировано около 190 международных праздников, помимо этого есть множество национальных, актуальных только для отдельных стран. Как следствие, какие-либо праздники отмечаются почти ежедневно. Подобная картина наблюдается и в России. В соответствии с Указом Президента РФ № 659 от 31.07.2013, Постановлением Правительства РФ № 1016 от 13.11.2013 в стране отмечается 136 праздников. В общей сумме праздничных и воскресных дней, к которым приурочены профессиональные праздники, более 100. Воскресные дни потеряли статус праздников, поскольку большей массой населения они рассматриваются как форма досуга, а функциональность «праздничности» проявляется только в тех формах праздника, что предполагают организованную форму коллективной коммуникации. Смещение акцента в праздничности с сущностного аспекта на внешнюю форму привело к появлению «индустрии праздника». Функциональность праздничного по отношению к повседневности теряется, происходит размывание границы между праздником и повседневностью, что приводит к десакрализации самого праздничного события, влечет за собой утрату важнейших механизмов формирования культурных ценностей.

Изучение сущностного, содержательного и функционального аспектов праздничного / повседневного востребовано в рамках методологического анализа

современного коммуникативного пространства культуры. В современной науке наблюдаются процессы взаимодействия различных естественнонаучных и гуманитарных исследований, чем обусловлено появление новой методологии, на основе которой становится возможным осуществлять прогнозы, применимые к современным информационным условиям развития культуры.

Дихотомия праздничности / повседневности раскрывает особенности диалектических противоречий в формировании способа трансляции знаний о мире как своеобразного культурного кода. Эта дихотомия может рассматриваться как методологическая платформа, позволяющая спрогнозировать развитие культуры и ее состояние в конкретный исторический период. Логика взаимоотношения праздничного и повседневного непосредственно определяет специфический хронотоп и особую материю культуры. Для современного коммуникативного пространства культуры нормой становится обращение к понятиям «досуг», «отдых», подменяя собой категорию «праздник».

Исследование праздничного и повседневного позволяет проанализировать особенности социального функционирования культуры на современном этапе и спрогнозировать изменения в будущем в зависимости от введения новых праздников, координирующих структуру повседневности.

Проблема соотношения праздничности и повседневности, которая поставлена в диссертационной работе, находится на стыке различных гуманитарных наук: культурологии, философии, социологии, искусствоведения. Праздник и праздничность имеют давнюю традицию исследования, тема повседневности также нашла свое место в научных трудах еще с XIX века. И праздник, и повседневность рассматриваются как феномены культуры. Вместе с тем дихотомия праздничности / повседневности как структурная модель до настоящего времени не становилась предметом специального изучения.

Степень разработанности темы исследования. В культурологических и философских трудах праздничность и повседневность рассматриваются как самостоятельные категории культуры. Использование дихотомии праздник / повседневность зачастую направлено исключительно на выявление сущностных характеристик праздника. А в описания повседневности авторы нередко включают представление традиций и ритуалов, связанных непосредственно с праздничной культурой. Поэтому надо отметить, что на сегодняшний момент в научной литературе предлагается обширный материал, связанный по большей части с содержанием праздника и повседневности, а также с функциональными характеристиками праздника. В социологической литературе раскрывается функционал праздника, а также подробно исследуется сущностный аспект повседневности. Экзистенциальная философская школа также раскрывает сущностный и функциональный аспект праздничного и повседневного.

Выделим ряд фундаментальных трудов, посвященных празднику и повседневности, на которых основана теоретическая концепция исследования.

Комплексный культурологический анализ феномена праздника с использованием эстетических и философских подходов в исследовании проведен А. И. Мазаевым. Ученый выстраивает концептуальные связи между праздником и

феноменом «социальной революции»¹, что позволяет особым образом посмотреть на праздник — как знак исторического поворота в судьбе культуры.

Содержательный аспект праздника описан во многих антропологических и этнографических текстах. Например, в 1960-х годах в рамках данной проблемы работали отечественные исследователи Б.П. Поршневу, Ю.И.Семенову, теоретический анализ праздников был проведен зарубежными авторами — Р.Геноном, Р. Кайуа, К. Жигульским, Х. Коксом². В советской научной школе тема праздничной культуры широко представлена в трудах таких ученых, как Л.А. Абрамян, С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, В.Я. Пропп, Э.В. Соколов, В. Н. Топоров, Г.А. Шагоян³ и др. В современной науке разработку этой темы продолжают С. Б. Адоньева, О. Л. Орлов, И. Н. Лаврикова, Е.Э. Дробышева, В. Н. Попова, А. И. Пигалев, С. В. Юрлова, И. В. Гужова, В.Д. Жукотский, Е. Р. Меньшикова, М. А. Слюсаренко, Н. Л. Юдин, И. В. Купцова⁴.

Праздничная культура в сущностном, сакральном аспекте раскрывается в трудах Ж. Батая (теория сакральности), Р. Жирара (феномен священного и

¹ *Мазаев А. И.* Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования. М.: Наука, 1978.

² *Кайуа Р.* Миф и человек. Человек и сакральное. М.: ОГИ, 2003; *Жигульский К.* Праздник и культура. М.: Наука, 1985; *Роднянская И. Б., Кокс Х. Г.* Праздник шутов: Теологический очерк празднества и фантазии // *Современные концепции культурного кризиса на Западе.* М.: Наука, 1976. С. 110–154.

³ *Абрамян Л. А.* Первобытный праздник и мифология. М.: Наука, 1983; *Абрамян Л.* Время праздника // *Отечественные записки.* 2003. № 1 (10). С. 176–185; *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990; *Лихачев Д. С.* Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: СПбГУП, 2015; *Пропп В. Я.* Русские аграрные праздники (Опыт историко-этнографического исследования). М.: Лабиринт, 2000; *Соколов Э. В.* Культура и личность. Л.: Наука, 1972; *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс»–«Культура», 1995; *Абрамян Л.А., Шагоян Г. А.* Динамика праздника: структура, гиперструктура, антиструктура // *Этнографическое обозрение.* 2002. № 2. С. 37–47.

⁴ *Адоньева С. Б.* Сказочный текст и культурная традиция. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000; *Орлов О.Л.* Российский праздник как историко-культурный феномен. СПб.: Нестор, 2003; *Лаврикова И. Н.* Политический праздник: культурфилософская интерпретация. Saarbrücken: LAP, 2012; *Дробышева Е. Э.* Карнавала не будет? Развлечение как ценность // *Культура и сервис. Человек в мире развлечений.* СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013. С. 25–30; *Пигалев А.И.* Глобализм и структуры социальности // *XXI век: на пути к единому человечеству?* М.: Современные тетради, 2003. С. 73–75; *Юрлова С. В.* «Вечный праздник», или Мифология общества потребления // *Известия Уральского государственного университета.* 2010. № 2 (76). С. 15–22. (Серия 2: Гуманитарные науки); *Гужова И. В.* Праздник как феномен культуры в контексте целостного подхода: Дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2016; *Жукотский В.Д.* Праздник как историческая память народа // *Эстетико-культурологические смыслы праздника/* отв. ред. И.В. Кондаков. М.: ГИИ, 2009. С. 55–67; *Меньшикова Е.Р.* Праздник, который давно не с тобой: утрата сакральной идентичности // *Там же.* С. 250–262; *Слюсаренко М.А.* Экзистенциальный смысл праздника: Автореф. дис. .. канд. филос. наук. Томск, 2004; *Юдин Н.Л.* Социальный смысл праздника. М: Независимый институт гражданского общества, 2006; *Купцова И.В.* Массовый праздник как средство мобилизации в 1917 г. // *Государственное управление российской федерации: вызовы и перспективы.* М.: КДУ; Университетская книга, 2017. С. 824–828.

насилия), Р. Кайуа, Ф. Лаку-Лабарта, М. Мосса, В. Тернера, Э. Фромма, К. Хюбнера, М. Элиаде. В исследованиях перечисленных авторов, а также в работах Л. А. Абрамяна, Ю. М. Бородай, А. ван Геннепа, К. Леви-Стросса, Л. Леви-Брюля, В. Я. Проппа, Дж. Фрезера, О.М. Фрейденберга, К. Юнга праздник часто рассматривается с точки зрения его мифологической ритуальной природы, а также в психоаналитическом контексте. Игровая природа праздничной культуры нашла отражение в философских трудах. Так, Й. Хейзинга исследовал игровую природу феноменов культуры, в том числе и праздника⁵, в дальнейшем изучение этого аспекта было продолжено Т.А. Апинян, С.П. Гуриным, Н.А. Хреновым⁶ и др.

Содержательный аспект повседневности также широко представлен в научной литературе. В начале XX века в рамках исторического подхода изучением повседневных практик занимались представители школы «Анналов» — М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель. Исследователи выявляли типичные признаки повседневной культуры, присущие быту различных сословий в эпоху Средневековья. Содержательные описания повседневности, представленные в текстах российских ученых, позволяют использовать этот материал для практического анализа. Так, начало изучению феномена повседневности положили фундаментальные исследования Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева, А.Б. Терещенко. Во второй половине XX века в российской науке появляются труды, посвященные системному анализу повседневной культуры, принадлежащие Л.В. Беловинскому, А.Я. Гуревичу, П. Н. Кондрашову, И.Б. Орлову, Л.Г. Ионину⁷. Культура повседневности раскрывается этими учеными не только в содержательном, но и в функциональном и сущностном аспектах, поэтому их исследования предоставляют материал для анализа повседневности, но уже в структуре модели праздничное / повседневное.

Как логическая категория повседневность рассматривается в работах ученых западноевропейских философских школ: феноменологической (Э. Гуссерль), герменевтической (Г. Гадамер), экзистенциалистской (М. Хайдеггер). Феномен повседневности в функциональном аспекте представлен в социологии М. Вебера, Г. Гарфинкеля, П. Бергера, Т. Лукмана.

Сам термин «повседневность» в научный оборот ввел австрийский социолог и философ Альфред Шюц (Шютц), а впоследствии его разрабатывал Б. Вандельфенс в исследовании «Повседневность как плавильный тигль рациональности»⁸. Шюц, развивая феноменологическую концепцию Э. Гуссерля, использует термин «повседневность» для представления «жизненного мира» —

⁵ Апинян Т.А. Игра в пространстве серьезного. Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003; Хейзинга Й. Homo Ludens // Статьи по истории культуры. М.: Прогресс-Традиция, 1997.

⁶ Хренов Н.А. «Человек играющий» в русской культуре. СПб.: Алетейя, 2005.

⁷ Ионин Л.Г. Социология культуры: Путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2000.

⁸ Вандельфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос. М.: Прогресс, 1991. С. 39–50.

мира непосредственности переживания, знания и деятельности⁹. Благодаря феноменологическому подходу Гуссерля¹⁰ ученые обратили внимание на актуальность философского изучения среды повседневного бытия в его сущностном аспекте. И. Гофманом и А. Шюцем повседневность трактуется как уровень элементарных порядков интеграции «лицом к лицу»¹¹, обладающий когнитивным стилем и собственной организацией¹².

Продолжая разработку теории А. Шюца, немецкий исследователь Р. Барт выделяет два типа ситуаций: повседневные, к которым он относит и кризисные, драматические обстоятельства, и неповседневные, связанные с различного рода откровениями¹³. Отчасти, учитывая «сакральность» праздника, можно говорить о противопоставлении сущностных характеристик праздничного и повседневного. Ученый отмечал, что переживаемая в повседневности ситуация часто является «смешанной», включающей и рутинность, и неожиданность. В этом случае разграничение праздничности и повседневности представляется весьма эффективным для описания внутренней динамики события.

Исследование структуры праздничной коммуникации и её «сакральных» основ опирается на разработки Д.В. Пивоварова, определяющего основанием культуры синтез религиозных и экономических ценностей. При этом религия рассматривается в трех формах: космоцентрической, социоцентрической и эгоцентрической в зависимости от избранной духовной формы Абсолюта как высшего смысла бытия. Каждая из трех ценностных систем определяет внутреннюю динамику праздничного и повседневного.

Логика противопоставления праздничного и повседневного прослеживается также в работах Н. Элиаса¹⁴. «Жизненный мир» (повседневность) противопоставлен «социальной системе» Ю. Хабермасом, который рассматривает их соотношение в контексте теории коммуникативного действия, проводя параллель с двумя типами рациональности, ориентированной на преобразование социальной и материальной реальности, — коммуникативной и инструментальной¹⁵. Принципиальное различие двух сторон коммуникативного действия указывает на возможность дальнейшего развития этого положения, отчасти пересекающегося с дихотомией праздничного и повседневного.

⁹ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменологической социологии. М.: Общественное мнение, 2003; Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.

¹⁰ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1: Общее введение в чистую феноменологию. М.: Академический Проект, 2009.

¹¹ См.: Гофман И. Порядок взаимодействия / Пер. с англ. А.Д. Ковалева // Теоретическая социология: антология / Сост. С.П. Баньковская. Т. 2. М., 2002; Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. ст. Г.С. Батыгина. М., 2003.

¹² См.: Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3. № 2.

¹³ Барт Р. Мифологии. М.: Изд.-во им. Сабашниковых, 1996.

¹⁴ Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 2: Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. М.; СПб.: Университетская книга, 2001.

¹⁵ Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. 1993. № 4. С. 43–63.

В свете структуралистской концепции повседневность рассматривал М. Фуко, полагая, что это сфера различных социальных практик со сложной внутренней динамичной структурой¹⁶. Данная категория представлена и в постмодернистской философии. В частности, Ж. Бодрийяр, рассуждая о повседневности как мире потребления, затрагивает аспекты подлинной праздничности и ее симулякров¹⁷.

В экзистенциальном направлении философии особую характеристику повседневности дает М. Хайдеггер, соотнося ее с концептом «бытие к смерти». Согласно его теории повседневность становится синонимом «усредненности» и «неподлинности», а подлинное бытие — это «бытие к смерти», заключающееся в способности выходить за рамки повседневной практики. Фактически Хайдеггер таким способом указывает на сущностный принцип взаимодействия праздничности / повседневности. В российской научной школе эта тема звучит у М.М. Бахтина, который характеризует повседневность как «со-бытие» с другим, а соответственно, со-бытие есть диалог, в котором человек осознает свое бытие. Продолжая работать в русле данной концепции, праздничное и повседневное корректно рассматривать в коммуникативном пространстве культуры, акцентируя внимание на процесс взаимодействия субъективных миров в условиях праздничности и повседневности.

Феномен повседневности находится в сфере пристального внимания и современных российских исследователей, к числу которых следует, прежде всего, отнести Е.Э. Дробышеву, Г.С. Кнабе, В.А. Конева, В.Д. Лелеко, А.И. Пигалева, М.В. Капкан и др. Так, например, В.Д. Лелеко рассматривает повседневность в социологическом, гносеологическом, семиотическом, эстетическом контекстах, выделяя ее сущностные, содержательные и функциональные характеристики¹⁸.

Таким образом, подчеркнем, что концепты «праздничность» и «повседневность» широко представлены и разработаны в научной литературе как в сущностном, так и в содержательном аспектах, однако каждый из них в отдельности, вне зависимости друг от друга. Поэтому акцент в диссертационном исследовании сделан на вопросах корреляции и взаимодействия праздничного и повседневного как системного принципа в пространстве культуры. Именно коммуникационный и информационный аспекты становятся актуальными в современных научных исследованиях, проводимых культурологами, социологами, филологами и специалистами иных гуманитарных и естественных наук. Праздничность и повседневность, рассматриваемые через призму построения коммуникативных связей, — новый ракурс научного исследования этих категорий. И если в трудах К. Леви-Стросса дихотомия праздничного и повседневного представлена через разницу знаковых систем, то на сегодняшний день этот подход применим и к более общему анализу коммуникативного пространства культуры. Не случайно ученые, изучающие вопросы коммуникации

¹⁶ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.

¹⁷ Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1999. 218 с.

¹⁸ См.: Лелеко В.Д. Культурология повседневности: становление и современное состояние // Фундаментальные проблемы культурологии. СПб.: Алетейя, 2008. С. 377–390; Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: СПбГАК, 2002.

как социальной реальности (В.А. Ремизов, В.С. Садовская, Ю.В. Хотинец, И.И. Просвиркина, А.В. Костина), относят праздник и повседневность к коммуникативным формам этой реальности.

Исследованием коммуникативного пространства занимаются специалисты философско-лингвистического направления. Значимым этапом для культурологии было открытие Э. Гуссерля, который определил коммуникативный процесс через смысловые связи. Эта линия получила развитие в трудах К.О. Апеля и Ю. Хабермаса. Наряду с этим сохраняет свою актуальность и предложенный Ч. Пирсом анализ коммуникативного пространства культуры через систему знаков. Именно с точки зрения различных языковых систем коммуникации рассматривается культурная среда для обмена информацией российскими исследователями Э.В. Соколовым, Г.Г. Почепцовым и др. Общие принципы организации информационного пространства изучает В.А. Жебит, опираясь при этом на философские, психологические, культурологические и физико-математические теории¹⁹. Благодаря такому подходу становится возможным говорить о межпредметных связях, охватывающих помимо области гуманитарных исследований еще и естественнонаучные практики. Среди исследований в коммуникативной сфере особое значение имеют труды немецкого социолога Н. Лумана, который рассматривал коммуникацию как базовую концепцию для осмысления социальной системы²⁰, а также европейских ученых И.Р. Пригожина, И. Стенгерс, Г. Хакена, Э. Янча, разработавших концепцию синергии. Концепт синергии используется в значении увеличения суммирующего эффекта от взаимодействия коммуникаторов.

В дальнейшем она была подхвачена в отечественной философской и культурологической научной традиции С.С. Хоружим, М.С. Каганом, О.Н. Астафьевой, В.Г. Будановым, Д.Т. Жовтуном, Т.П. Берсеневой²¹. Исторический опыт философии свидетельствует о перспективности синергийного подхода для анализа коммуникативных процессов. У таких авторов, как К. Прибрам, Р. Сперри, П.П. Горяев, Л.В. Лесков, В. В. Налимов и др., рассматриваются аспекты биоэнергоинформационной картины мира.

Среди культурологических парадигм наиболее методологически значимыми являются теории семиотических и философских направлений культурологии — концепции семиосферы Ю.М. Лотмана, К. Гирца, которые,

¹⁹ См.: *Жебит В.* Нелинейная коммуникация и социум [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psycho.ru/library/58> (дата обращения 11.03.2019).

²⁰ См.: *Луман Н.Т.* Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / под ред. А.О. Бороноева. СПб.: Петрополис, 1994. С. 25–42.

²¹ *Хоружий С.С.* Что такое *synergeia*? // Вопросы философии. 2011. № 12. С. 19–37; *Астафьева О.Н.* Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. М.: Издательство МГИДА, 2002; *Синергетическая парадигма. Синергетика образования.* М.: Прогресс-Традиция, 2007; *Жовтун Д.Т.* Синергетические интенции в методологии социально-гуманитарного познания: внутренние коммуникативные структуры сложных систем // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 2. С. 32–39; *Берсенева Т.П.* Синергия. Синергетика. Диалектика // *НВ: Культуры и искусства.* 2013. № 5. С. 35–46.

используя понятие «культурная программа», сводят ее к семиотике, что в свою очередь позволяет говорить о коммуникативных практиках.

В изучении феномена коммуникативного пространства культуры использовались положения работ Б.Г. Гаспарова, М.Бубера (концепция диалога); Ю.В. Китова (эмоционализация коммуникации), В.А. Ремизова (поливариативность коммуникаций), В.А. Соколова (теория памяти), Ф.И. Шаркова (теоретические концепты коммуникологии), К. Леви-Стросса (функционализм и системность), Г.Г. Почепцова (коммуникативные практики), Ю. Хабермаса, П. Бергера и Т. Лукмана (социальная коммуникация), И. И. Просвиркиной (коммуникативные пространства).

Таким образом, в зарубежных и отечественных научных исследованиях накоплен значительный массив данных, которые позволяют выйти на новый, обобщающий уровень изучения соотношения праздничности и повседневности, восполнив тем самым существующие теоретические лакуны в этой сфере. При этом анализ дихотомии праздничного и повседневного представляется одним из самых действенных и перспективных для науки ракурсов исследования коммуникативного пространства культуры, чем и обусловлена актуальность представленного труда.

Объект исследования — коммуникативное пространство культуры.

Предмет исследования — диалектика праздничности и повседневности в культуре.

Целью исследования является рассмотрение логики соотношения праздничности / повседневности в культурологическом дискурсе на материале праздничной культуры современной России.

Задачи исследования:

1. Представить праздничность и повседневность как коммуникативные феномены культуры в их сущностном основании.
2. Выделить операционные характеристики праздничности и содержательные формы ее репрезентации в культуре.
3. Определить функциональность и формы полифонии праздничного и повседневного в отечественной культуре.
4. Выявить репрезентации праздничности / повседневности как маркеров формирования культуры личности.
5. Раскрыть формирующие факторы празднично-повседневной реальности в коммуникативном пространстве культуры постмодернизма.
6. Выделить и систематизировать культуuroобразующие функции праздничного и повседневного в структуре глобального коммуникативного пространства России.

Теоретико-методологические основы исследования. Концептуальным основанием исследования является комплексный подход, включающий синтез

философско-культурологической рефлексии процесса объективации идеи в знаках языка и энергийного концепта природы коммуникативной практики. Методологическую основу работы составляют фундаментальные принципы диалектики. Автор опирается на базовые положения структурно-функционального, аксиологического, феноменологического, герменевтического подходов к анализу феномена праздничности /повседневности как маркеров коммуникативного пространства культуры.

Разработанная философами Серебряного века (В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, Н.О. Лосский) концепция «цельного знания» послужила основной методологической платформой для осуществления синтеза межпредметных аналитических связей и отношений.

Работа опирается на теории современных ученых, анализирующих логику развития социокультурной жизни общества: П.С. Гуревича, И.В. Кондакова, В.М. Розина, В.И. Холодного. Актуальными для разработки темы диссертации являются теоретические заключения Д.В. Пивоварова, В.И. Жуковского, касающиеся особенностей процесса идеалообразования в культуре; культурологические исследования В.Д. Лелеко о пространстве повседневности как предмете культурологического анализа, а также научные положения С.В. Юрловой о сущностных основах праздника.

Теоретическим базисом для определения сущностных основ коммуникативного пространства культуры выступает философская традиция гегельянства, продолженная современными философами Д.В. Пивоваровым и В.И. Жуковским.

Работа опирается на энергийный подход, сформулированный в концепции синергии в интерпретации Г. Хакена. Основу диссертации составили концептуальные положения теории синергии в изложении С.С. Хоружего, используемые для анализа феномена праздничности.

Базовыми при исследовании операционных характеристик праздничности стали теоретические положения М.М. Бахтина, И.В. Гужовой, Х. Кокса, А.В. Костиной, Г.-Г. Гадамера, С.Грофа, А.И. Мазаева, К. Жигульского, Н.А. Хренова, М.Элиаде. В работе использована идея экзистенциального обоснования праздника, принадлежащая М.А. Слюсаренко. Основанием для определения операционных характеристик повседневности послужили работы Ю.М. Лотмана, А. Шюца, Ж. Бодрийяра, С.Н. Булгакова, В.Д. Лелеко.

Работа опирается как на общенаучные, так и на естественнонаучные и специальные методы исследования, в том числе теоретический, исторический, логический и аналитико-обобщающий. Среди общенаучных методов использовались сравнительный, контент-анализ, биографический, семиотический, лингвистический, статистический, феноменологический, герменевтический, аксиологический, редукционистский. Из специальных методов исследования, присущих предметному полю культурологии, применялся метод социокультурных наблюдений, а также структурно-функциональный метод.

Гипотеза исследования. Социокультурная система праздничное / повседневное представляет собой основу устойчивой культурно-ориентационной модели общества. Праздничность соотносится с формированием в ценностно-смысловом поле представления о всеобщем, а повседневность маркирует единичную объективацию культурных смыслов. Праздничность и повседневность маркируют две грани единого процесса культурной динамики. Размывание границ понятий «праздничность» и «повседневность» приводит к разрушению целостности коммуникативного пространства культуры.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлено, что коммуникативное пространство культуры конституирует себя как особая реальность, раскрывающаяся в аксиологическом, коммуникативном, энергетическом и семиотическом измерениях. Коммуникативное пространство обладает существенными признаками, среди которых наиболее значимыми являются наличие ценности, смысла и идеи, определяющие энергоинформационную картину мира.

2. Разработан концепт «социокультурной коммуникативной призмы реальности» как «окна энергетического перехода», позволяющего трансформировать данную человеку реальность в субъективный мир его культуры.

3. Концепты праздничное / повседневное представлены как методологическое основание для анализа содержания социокультурной коммуникативной практики, художественного творчества как процесса формирования смысложизненных ценностей культуры.

4. Выделены системообразующие факторы праздничности / повседневности, маркирующие динамику социокультурных процессов. Концепт «праздничности» определяется через трансцендентность, каноничность, резонансность, импровизационность, всеобщность, вневременность, формирование ценностей, свободу; концепт «повседневность» — через жизненное напряжение, хозяйствование, регламентированность, обыденность, индивидуализм, локальность, нормативность, ограниченность, реализованность ценностей, трудовую деятельность, работу, служение.

5. Выявлено, что нарушение полифонии праздничности / повседневности приводит к разрушению целостности коммуникативного пространства культуры. Проведено сравнение признаков деконструкции модели «праздничное / повседневное» на примере двух периодов в истории России — рубежа XIX–XX и XX–XXI веков, — что непосредственно указывает на смещение характеристик «праздничного» в его сущностно-трансцендентном и синергетическом аспекте в сферу «повседневного» и характеристик «повседневного» с акцентом на хозяйствование в сферу «праздничного».

6. Обосновано, что праздничность в условиях глобализма характеризуется смещением в ее область базовых характеристик повседневного, предполагающего доминанту индивидуализма и единичности. Это ненормативное, негармоничное состояние сферы праздничного проявляется в культе потребления и ориентировано на экзистенцию чувственной телесности, при которой индивид

отказывается от опыта коллективной синергии и трансценденции, замещая его организованной или стихийной формой досуга.

7. Как производная практического применения модели «праздничное / повседневное» осуществлена типологическая систематика праздников — «лаговый», динамический, взрывной и нейтрально-мнемный, — что определяется принципами реализации энергийного потенциала смыслообразующей идеи праздничного события, а также формой сохранения события в социальной и индивидуальной памяти.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке модели для анализа и оценки праздничных коммуникаций, на основе которой можно прогнозировать динамику социокультурных изменений в обществе. Анализ соотношения праздничного и повседневного коммуникативного пространства позволяет рассматривать специфику изменений, происходящих в культуре и влияющих на формирование личности. Таким образом, праздничные коммуникации в их ценностно-культурных, мировоззренческих и ментальных характеристиках рассматриваются как репрезентант социокультурной динамики.

Практическая значимость исследования состоит в определении содержания социокультурной практики. Маркеры праздничное / повседневное могут быть использованы как социокультурные регуляторы общественной жизни. Дихотомия праздничное / повседневное выступает инструментом для определения репрезентационных форм, факторов, маркеров в социально-функциональных процессах. Модель праздничное / повседневное позволяет разрабатывать знаки, коды-символы в художественно-культурной практике дизайна социокультурной среды.

Модель праздничное / повседневное может быть принята для развития системы образования и воспитания молодежи, а также для разработки праздничных и повседневных технологий, направленных на формирование личности и создание духовных скреп общества в современной России.

Предлагаемое исследование может быть использовано при разработке практических курсов для специалистов культурологов, таких как «Культура массовых коммуникаций», «Технологии PR», «Философия культуры», «Социология культуры», «Имиджелогия» и проч.

Поскольку на базе основных концептов работы выделены критерии, характеризующие коммуникативное пространство, это может стать основой формирования корпоративной культуры, разработки праздничных мероприятий, а также тренингов, проводимых в области коммуникативных технологий.

Систематизация форм праздничной репрезентации, а также базовые выводы исследования могут быть использованы в подготовке и реализации коммерческих и социальных проектов, направленных непосредственно на создание праздничных мероприятий, реализующих различные прогнозируемые социальные функции и выполняющих конкретный государственный социальный заказ. Материалы исследования могут оказаться полезными при формировании политики обеспечения национальной безопасности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Коммуникативное пространство культуры конституирует себя как структурируемая, центрированная, системная, наполненная энергией, идеями и смыслами реальность, которая может быть представлена через актуализацию аксиологического, коммуникативного, энергийного и семиотического измерений.

Основными существенными признаками коммуникативного пространства культуры являются ценность, коммуникация и знаковость, структурированность, центрированность, системность, нацеленность на определенные идеи и смыслы, хронотопность, энергийность.

2. Социокультурная коммуникативная призма есть система образов, знаков и символов, выступающая «окном энергетического перехода» и позволяющая трансформировать данную человеку реальность в субъективный мир культуры. Осуществление коммуникативной призмой своих функций оказывается возможным по причине преломления в ней фактов реальной жизни и их преобразования в соответствии с логикой высших смыслов культуры.

3. В дихотомии праздничное / повседневное праздничное выступает как трансцендентное (метафизичное), каноничное, синергийное, резонансное, импровизационное, всеобщее, вневременное, ценностное, свободное. Повседневное проявляет себя посредством «жизненное напряжение» (физическое), хозяйственный прагматизм, регламентированность, обыденность, индивидуализм, локальность, ограниченность, обусловленность обыденного сформированной в праздничном ценности, «трудовую деятельность» (А. Шюц), работу, служение. Смещение характеристик внутри данной модели при соотношении ее с фактами реальной жизни указывает на нарушение энергийного баланса в системе культуры.

4. Праздничность репрезентируется через последовательное достижение трансцендентного откровения, различными этапами которого являются особые языковые конструкции, художественные произведения, праздничные практики. Праздничность как форма коммуникативного пространства художественной культуры обнаруживает себя в резонансном сочетании всех языковых конструкций различных видов искусства, транслирующих общую праздничную идею как знак всеобщего. В художественном коммуникативном пространстве усиливается значение эмоционализации, синергии, а также эффекта бифуркационного перехода как эмерджента объективации потенциальной идеи.

5. Культурное пространство повседневности — это кодирование, символическое обозначение объектов окружающего мира, включенных в практику обыденного. Повседневность как процесс реализации энергии в практической деятельности или объективации культурной ценности направлена на сохранение энергобаланса человека и социального и природного миров. Динамическое равновесие или баланс энергий в повседневности определяется как «жизненное напряжение». Стремление человека к свободе как условию праздничного определяет принципы стабильности жизнеспособной деятельности общества. Маркеры повседневности указывают на способ хозяйствования и формы получения энергии, обеспечивающие искомую стабильность социокультурной системы. Формы повседневности

объективированы в нормированности, регламентированности и упорядоченности бытового пространства.

6. Функциональность модели «праздничное / повседневное» проявляется в культурологических концептах «лага» и «взрыва». «Лаговость» праздника характеризуется отсутствием (запаздыванием эмерджентности) потенциальной энергии смысложизненных ориентиров и высших ценностей, а «взрыв» проявляется как энергоинформационная трансформация (точка бифуркации) социокультурной призмы реальности, выводящая систему культуры общества на новый уровень развития. Функция праздничности как «взрыва» состоит, с одной стороны, в дестабилизации повседневной культуры, с другой— в открытии новых практик и эталонных схем действия, способных изменить регламентацию повседневности. Функция повседневности как «лаговости» реализуется через постепенное сведение высших смыслов на уровень обыденности.

7. Сбалансированная модель «праздничное / повседневное» выступает действенным фактором формирования культуры личности. Усиление жизненного напряжения в повседневности сопровождается «праздничным» возвышением смыслов бытия. Праздничность как философия жизни человека предполагает развитую коммуникативную практику по удержанию символической связи с высшими смыслами бытия, внутреннюю регуляцию процесса символизации и гармонизированного взаимодействия с миром. Маркером сбалансированной повседневности выступает практическая актуализация, состояние альтруизма, самоконтроля, разумного самоограничения. Нарушение полифонии праздничного и повседневного провоцируется смещением опыта синергии и трансценденции в повседневность, которая обнаруживает себя в сфере политических и философских коммуникаций.

8. Феномен «оповседневнивания» культуры или потери «праздничного» в празднике, понимаемый как праздность, характеризуется актуализацией идеологии консьюмеризма и является следствием процессов глобализации в коммуникативном пространстве культуры, а также популяризации ценностей трансгуманизма, культивирующего единичное в качестве опыта, направленного на совершенствование телесного. Подмена коммуникации человека с всеобщим и ее сведение к саморефлексии вытесняет праздничный циклизм. Организация праздников в их соотношении с практической трудовой деятельностью позволяет сформировать систему «динамических» праздников, построенную на принципах созидательной коммуникативной общности.

9. Практическое применение матрицы «праздничное / повседневное» заключается в координации коммуникативного пространства праздника в соответствии с характеристиками данной структурной модели. В празднике при смещении этих характеристик утрачивается праздничность, и через внедрение «повседневного» происходит ее трансформация в праздность. Формирование отечественной идентичности в структуре модели «праздничное / повседневное» осуществимо через регулярное возобновление социальной коммуникации, фиксирующей памятные даты из истории российской культуры.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации нашло отражение в 52 опубликованных научных работах (общим объемом 44 п.л.), в том числе двух монографиях, 17 статьях в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК, а также статьях в иностранной печати.

Основные теоретические положения и практические выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедр культурологии и антропологии, культурологии и международного культурного сотрудничества Московского государственного института культуры, сектора художественных проблем массмедиа Государственного института искусствознания.

Идеи, положенные в основу диссертации, были представлены на различных научных форумах: II Международной научно-практической конференции «Современные малые города: проблемы и перспективы развития» (Ивантеевка, 15 марта 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Гуманитарии в 21 веке» (Нижний Новгород, 18–19 апреля 2013 г.); Международной конференции «Экологическая культура как фактор устойчивого развития общества» (МГУЛ, июнь 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития в экономике, проектном менеджменте, образовании, юриспруденции, языкознании, культурологии...» (СПб., 30–31 октября 2014 г.); VII Международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Екатеринбург, 6–7 марта 2015 г.); Международной научно-методической конференции «Развитие системы образования в России XXI века» (Красноярск, 24–26 октября 2003 г.); Международной научно-практической конференции «Молодежь Сибири — науке России» (Красноярск, 20–21 апреля 2010 г.); III Международной научно-практической конференции «Научные исследования: от теории к практике» (Чебоксары, 30 апреля 2015 г.); Международной научно-практической конференции «Россия: государство и общество в новой реальности» (РАНХиГС, 22 мая 2015 г.); Международной научно-практической конференции «Искусствознание: наука, опыт, просвещение» (Москва, 9–11 ноября 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Искусствознание: наука, опыт, просвещение» (Москва, 5–6 октября 2018 г.).

Основные концептуальные положения исследования внедрены в образовательный процесс Московского государственного института культуры, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ в рамках лекционных курсов «Философия», «Социология», «Культура массовых коммуникаций», «Технологии PR», «История стилей», «Организационная культура». Материалы исследования использованы при разработке серии тренингов на тему «Тайны шедевров: Мистика и реальность».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, и заключения. Общий объем диссертационного исследования составляет 358 страниц (22,5 п.л.). Работа снабжена списком

литературы, включающим в себя 383 научные публикации, в том числе 21 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее изученности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, теоретико-методологическая основа их решения, раскрывается междисциплинарный контекст, теоретическая и практическая значимость работы, отмечаются формы апробации исследования.

В *первой главе — «Методологические основы анализа коммуникативного пространства культуры в дискурсе праздничности и повседневности»* — рассматривается коммуникативное пространство культуры с методологических позиций, на которые опираются философские, культурологические теории и концепция синергии. Здесь обосновывается исследование категорий «праздничное» и «повседневное» как своеобразной матрицы (или системы координат), которая может служить инструментом анализа динамических культурных процессов и формирования векторов развития коммуникативного пространства.

В *первом параграфе первой главы («Сущность и содержание коммуникативного пространства культуры»)* обосновываются методологические подходы к материалу, что связано с анализом концептуальных теорий, позволяющих моделировать коммуникативное пространство культуры с точки зрения его сущностных признаков. Предлагается рассматривать культуру в русле коммуникативного процесса, в котором она объективируется через устойчивые знаки-векторы. Эти метки маркируют коммуникативное пространство и обозначают высшие жизненные ценности или смыслы бытия, которые могут существовать в трех измерениях: космоцентрическом, социоцентрическом и эгоцентрическом. Каждое из данных измерений предполагает наличие собственного смыслового центра, относительно чего формируются знаковые системы, кодирующие ценностные установки, обеспечивающие сущностные основания культуры как цели существования социокультурной системы. Построение диалога со смысловым центром, определяющим структуру космоцентрического, социоцентрического или эгоцентрического измерения в работе определяется как идеальный процесс познания, являющий собой взаимное отражение человека и мира. В результате субъект-субъектного взаимодействия по завершении этого процесса значения и смыслы знаковых структур языка обретают новые качества или эмердженты, определяющие в дальнейшем направление деятельности субъекта.

Процесс идеалообразования в культуре составляет основу для самоопределения человека и осознания своей бытийности по отношению к общему смысловому пространству, называемому О. Шпенглером «душой культуры». Сущностная основа коммуникативного пространства культуры здесь понимается через принцип сохранения духовных коммуникативных связей с высшим смыслом бытия социокультурной общности, «подлинный диалог». В

этом случае функциональная задача социокультурной коммуникативной призмы реальности состоит в маркировке коммуникативного пространства культуры, где происходит координация процесса формирования ценностных связей и организуется их векторная упорядоченность по отношению к высшим смыслам бытия. Поэтому анализ коммуникативного пространства культуры осуществляется посредством изучения механизмов процесса формирования маркеров — ценностей.

В качестве одной из систем маркировок коммуникативной культурной среды можно определить бинарную оппозицию праздничное / повседневное. Использование математических методов описания физического пространства позволяет праздничность и повседневность представить в образе декартовой системы координат. Сопоставление коммуникативного пространства культуры и языковой конструкции мифа (К. Леви-Стросс) позволяет акцентировать внимание на таких свойствах пространства, как иерархичность, упорядоченность и центричность. При этом «центр» приобретает сакрально-ценностно-связующее значение для всей системы. Функциональность праздничности в этой системе связана со стратегической задачей культуры — удержания в пространстве знаков и значений смыслового сакрального центра. Функциональность повседневности сосредоточена на тактических задачах в процессе адаптации человека к культуре и ее семиотическому полю в процессе идеалообразования. Иными словами, коммуникативное пространство культуры предстает в качестве модели, которую можно назвать «социокультурной коммуникативной призмой реальности», фиксирующей процесс идеалообразования в координатах праздничного и повседневного, а точнее — формирование ценностных установок в рамках конкретной социокультурной общности. Сохраняемые в памяти эмердженты — ценности выступают при этом как основные структурные элементы коммуникативной призмы реальности.

Изучение диалектического и метафизического подходов познания служит обоснованием необходимости использования синергичной парадигмы как одной из современных методологий, позволяющих работать в пространстве межпредметных исследований. Важность энергоинформационного аспекта коммуникации требует последовательного раскрытия философского и физического значения концепта «энергия». В то же время существенное значение имеет и анализ феномена памяти как формы сохранения энергичных процессов в знаково-символическом пространстве культуры. Универсализм термина «энергия» позволяет использовать возможность редукции законов информационного взаимодействия в отношении законов сохранения энергии. В частности, закон о кинетической и потенциальной энергии следует рассматривать как аналог процесса перевода энергичного потенциала знака в языковую систему значений или в текст. При этом энергичное виртуальное пространство мысли и памяти определяется как потенциальная энергия, а пространство непосредственной коммуникации и перевода энергии в знак, слово, текст — как кинетическая. Концептуально представленное С. С. Хоружим понятие трансцендентного «онтодиалога» является наиболее корректным описанием потенциального энергичного пространства мысли или потенциального

коммуникативного пространства личности. Исходя из данной классификации потенциального и кинетического коммуникативного пространства, процесс формирования социокультурной коммуникативной призмы реальности интерпретируется как акт трансценденции, выводящий человека за пределы эмпирической данности, в результате чего формируются новые ценности, запечатлеваемые в памяти. Подтверждает этот вывод и утверждение Н. Гартмана о восприятии ценности «эмоционально трансцендентальным познанием».

Следуя концепции энергоинформационного обмена В. А. Жебита, можно отметить, что согласование всех целей коммуникаторов, суммирование их энергоинформационных потенциалов или своеобразный коммуникативный резонанс являются вершиной достижения определенного творческого этапа в развитии культуры и событийным моментом формирования социокультурной призмы реальности, включающей единые ценностные ориентиры для всех участников события. Данное резонансное коммуникативное событие становится особым символическим знаком (эталонном), приобретающим сакральное значение в культуре. Исследование сущностного аспекта коммуникативного пространства культуры с точки зрения концепта «энергии» позволяет акцентировать внимание на формах трансляции священных для любого типа религиозности ценностей, как на способе генерирования ядра культуры и культурных скреп. Именно праздничная форма коммуникации сосредоточена на воспроизведении таких механизмов передачи информации или системы ценностей, что имеет важное значение для социокультурной призмы реальности. В задачу праздничной коммуникации включается представление той или иной ценностной системы как базовой и определяющей сущностные жизненные ориентиры. Максимально эффективным способом передачи ценности является резонанс коммуникативных каналов, способствующий запечатлению в памяти нового опыта как ценностного. Для обозначения признака или условия появления новой ценности предлагается использовать концепт «бифуркационной точки», введенный в культурологическую литературу в рамках теории синергии. Сущностным основанием коммуникативного пространства культуры следует считать энергоинформационный обмен, запечатленный в знаках языка, которые задают ориентиры развития и формирования человека в культуре, и обеспечивающий целостность культуры. Содержание коммуникативного пространства раскрывается в процессе объективации энергийного потенциала через систему знаков и дифференциацией их по степени значимости для обеспечения целостности культуры в логике центрично-иерархичной модели мира.

Во втором параграфе первой главы («Праздничность и повседневность как феномены культурной коммуникации») праздничность и повседневность исследуются как маркеры коммуникативных процессов.

На основе выводов первого параграфа, полагающих необходимость праздничной коммуникации для закрепления в памяти базовых культурных ценностей, а также основных этимологических характеристик праздника, выделяются необходимые для нее условия: уникальные хронотоп и ритуал, ориентация на изменения в будущем, эмоционально насыщенная коммуникация, коллективность, наличие общей для данной культуры идеи, обращенной к

высшим смыслом бытия, состояние свободы от рутины. Категория свободы в праздничной коммуникации характеризуется как сбалансированное диалектическое взаимодействие праздничного / повседневного, акт осознания всеобщего, гармония между материальным и духовным и проч. при условии синергического эффекта от праздничной коммуникации, что обеспечивается за счет механизма синхронизации всех коммуникативных каналов. С точки зрения бифуркационной модели, праздничность есть форма конструирования невозвратного перехода на новый путь развития, а поэтому вполне логично рассматривать праздничность в категориях «жизнь» и «смерть», «свобода» и «ограничение» (А. И. Мазаев). Таким образом, праздничность может быть обозначена как определенное условие, соотносимое с категорией «свобода» и необходимое для осуществления «трансцендентно-эмоционального» (Н. Гартман) опыта познания ценностей и формирования коммуникативной призмы реальности.

Идея свободы в этом случае есть своеобразный символ, обозначающий опыт трансценденции — выхода за собственные границы в пространство потенциальной реальности всеобщего. Согласно Г. Гегелю, через осознание подлинности повседневности постигается подлинность праздничности, которая приводит к пониманию свободы и высших смыслов бытия. Праздничность здесь понимается как своеобразный эмерджент процесса постижения гармонии мира. Поэтому праздничность всегда необычна, и должна быть создана ситуация для стимуляции формирования новых знаков и таких переходов в другую символическую реальность, что напрямую связано с появлением новых эталонов или с сакрализацией известных ценностей в социокультурной призме реальности. Естественным продолжением анализа энергичной природы праздничности / повседневности как характеристики коммуникативного процесса становится идея о диалектическом взаимодействии этих категорий как константности и динамичности по аналогии с процессом трансформации форм потенциальной и кинетической энергии.

Повседневность, находящуюся в бинарной оппозиции к праздничности, следует рассматривать как несвободу или систему ограничений, накладываемую на человеческую деятельность, рутинность, связанную прежде всего с обеспечением физического выживания или способа хозяйствования (С. Булгаков). Исходя из данной предпосылки, повседневность — это процесс упорядочивания коммуникации-взаимодействия с миром природных энергий и эмпирической данности. Согласно определению повседневности, данному А. Шюцем, как общему, intersубъективно структурированному типизированному миру социального действия и коммуникации, выделяются специфические особенности коммуникативного пространства. Прежде всего таковыми можно назвать коммуникативные процессы, ориентированные на решение задач гармонизации с внешним объективным материальным и социальным миром. Кроме того, это напряженное отношение к жизни в качестве осознанной или ритуализированной деятельности в процессе взаимодействия с окружающей действительностью, которая через трудовой ритм определяет свой хронотоп.

Диалектика праздничности и повседневности проявляется в отношении к категории свободы. Если повседневность воспринимается как несвобода, то праздничность — полной свободой. Анализируя эту категорию в контексте всеобщего и единичного, приходим к выводу о том, что первое осознается в праздничной коммуникации субъектом как своеобразный опыт трансценденции, в то время как второе является доминантой, определяющей практику повседневности. Их диалектика имеет прямую взаимосвязь: в случае нарушения границ восприятия всеобщего и единичного размываются границы праздничного и повседневного. Доминирующий в жизни человека опыт трансценденции как познания всеобщего» отвлекает от внимания к единичному в повседневности, расширяя границы праздничности. И наоборот, отсутствие в праздничной коммуникации трансцендентного опыта всеобщего приводит к доминанте единичного как в повседневности, так и в праздничности, что приводит к появлению симулякров праздничности. Философско-культурологический анализ подтверждает возможность рассмотрения праздничности как формы постижения высших смыслов культуры, а повседневности — как эмпирического опыта, объективирующего культурные смыслы и цели в материальном мире.

Во второй главе — «Функциональность праздничного и повседневного в коммуникативном пространстве культуры» — проведен анализ форм и функций праздничных и повседневных коммуникаций на примере произведений декоративно-прикладного, изобразительного искусства и архитектуры.

Объектом исследования в первом параграфе второй главы («Праздничность и ее репрезентации в коммуникативном пространстве культуры») является символическое пространство художественного оформления праздничного события. На примере анализа архитектурных комплексов и отдельных сооружений в Афинах, Стамбуле и Париже последовательно раскрывается семиотика языка архитектурных форм, считываемая участниками праздника и пронизывающая ритуал, который ориентирован на получение коллективного трансцендентного опыта, формирующего соответствующие ценности. Символический язык памятников следует рассматривать как необходимый элемент невербальной коммуникации, дополняющий вербальную таким образом, что становится возможен эффект когерентности сообщений или своеобразного коммуникативного резонанса, то есть дублирования основной сакральной идеи, передаваемой участником события на разных языках искусства.

Модель праздничности / повседневности используется для выявления базовых маркеров, задаваемых конструктом праздника и моделирующих в дальнейшем эмпирический опыт повседневности. Так, к примеру, Афинский Акрополь (IV в. до н. э.) отражает праздничную сакральную идею коммуникативной связи с миром богов как эталонным социумом, поддерживающим гармонию космоса. Повседневная жизнь греческого полиса ориентирована в этом случае на сохранение социальной иерархии и порядка, о чем свидетельствуют артефакты бытовой культуры. Атмосфера праздника призвана усилить ценностное основание культуры для всех участников события посредством синхронизации их действий. Это осуществляется через строгий ритуал движения праздничной процессии и его дублирование в визуальных

конструкциях и декоре памятников Акрополя, придание обрядово-ритуальным действиям статуса всеобщности. Своеобразный переход к вечности или всеобщности обеспечивается такими конструктивными элементами, как лестница в «Пропилеях», «героический» масштаб или особая пропорциональность архитектурных сооружений, ритм чередования пластической формы и пустот в рельефе фриза Парфенона. Движение праздничной процессии, обтекающей храм-алтарь Парфенон, также является символом-маркером всеобщности и единого социального тела — космоса. Маркеры повседневности формируются с учетом отсылок к основным моментам праздника, а именно посредством включения каждого члена сообщества в единый социум-космос. Таким образом закладывается ценность данного социума, что обеспечивает его целостность и социокультурную устойчивость. В дальнейшем практика повседневности выстраивается как опыт построения иерархической структуры социума, принципов социальной коммуникации и взаимодействия с миром божеств через посредничество жрецов.

Принцип всеобщего проявляется в идее коммуникации социума с единым Богом и в христианской культуре. Опыт построения праздничного сакрального общения представлен в Византийской Софии Константинопольской (VI в.). Как и в Акрополе, здесь схема перемещения людей в храмовом пространстве дублируется в семиотике художественных форм, создающих образ вечного движения. Основным композиционным элементом становится окружность, которая определяет конструктивные особенности храма и логику движения процессии внутри него. Универсальная форма круга, с которой по своим пропорциям соотносима и фигура вписанного в него человека, многократно повторяется в архитектурных деталях и конструкциях, в освещении из окон под куполом, что способствует усилению эмоционального воздействия на участников праздничного события. Мозаичный декор храма, изображающий Бога и святых, маркирует пространство вечности, включая в единую бесконечную коммуникацию всех участников праздника. Все это способствует созданию двойственности происходящего, разворачивающегося в материальной, объективной повседневной реальности и параллельно — в духовной, всеобщей праздничной реальности.

Выделить маркеры праздничности / повседневности, определяющие основные ценности культуры современников, позволил и культурологический анализ архитектурного ансамбля светского сооружения — Оперы Гарнье в Париже. В основу праздничной коммуникации здесь положена идея элитарной уникальности субкультуры богатых людей, новой буржуазии. Повседневные предметы быта и детали архитектурного сооружения приобретают ценность и всеобщность через призму социально значимого события. Семиотика пространства призвана воссоздать духовную реальность собора «обожествленных» представителей элиты общества. Маркерами элитарности и «богоподобности» буржуазии становятся такие предметы, как драгоценные камни, металл, ткани, обладающие достаточным запасом прочности, — своего рода символы вечности. Помимо этого, эффект от драгоценных камней усиливается благодаря имитации золота в декоре барокко и классицизма,

отражению в зеркалах, что можно интерпретировать как движение в ином пространстве вечности. Композиционная организация театрального зала также включает в себя круг в качестве одного из важнейших элементов структуры. Архитектор здания здесь использует традицию римского Пантеона — храма всех богов, тем самым привнося сакральную маркировку пространства в интерьер театрального зала. Своеобразным «алтарем» становится сцена, а зрители составляют единый монолит «обожествленного» социума, который способен определять судьбы сценических персонажей. Праздник, связанный с посещением оперы, запоминается именно благодаря максимальной эмоционализации за счет синергии коммуникативных посланий. И в дальнейшем, в зависимости от жанровой разновидности оперы и ее функционального значения для идеологии государства, предполагается возможность моделировать повседневность, исходя из норм и правил, заложенных в коммуникативной среде спектакля, поскольку ценности, транслируемые в коллективном праздничном пространстве, надолго запоминаются и включаются в структуру социокультурной призмы реальности.

Теоретические аспекты повседневности исследованы **во втором параграфе второй главы — «Повседневность как фактор коммуникативного пространства культуры»**. В модели праздничность / повседневность последняя рассматривается как материальная объективизация ценностей, закрепляемых в праздничных ритуалах. Она амбивалентна, поскольку, с одной стороны, обладает свойством динамичности и стихийности, а с другой — нормативна и рутинна. От повседневности ожидают стабильности, в то время как в ее стихийности заключены и возможные состояния праздничности. Согласно современным исследованиям, повседневности более свойственна целерациональная практика, ориентация на социальные образцы и нормы, последовательность исполнения которых задает критерии пространственно-временной определенности. Коммуникативное пространство здесь диалогично, наполнено здравым смыслом как хранилищем опыта, раскрываемого в каждой конкретной, единичной ситуации. Операции с вещью определяются ее знаком и значением в культуре — так, согласно Г.С. Кнабе, рассматриваются семиотический и утилитарный смысл предмета. При этом в рамках данной амбивалентности утилитарность есть единичное, а семиотический смысл — маркер всеобщего. Будучи маркером всеобщего, знак вещи является элементом идеального процесса, происходящего в нашем сознании или в структуре социокультурной призмы реальности.

В рамках модели праздничное / повседневное подобная амбивалентность позволяет утверждать, что праздничное в повседневной практике маркируется в момент соотнесения символа или знака вещи с сакральной символикой духовного всеобщего ядра культуры. Поскольку таким образом вещь становится маркером ценностного отношения к миру, в памяти восстанавливается сакральная праздничная коммуникация в ее ценностной основе.

Пространство повседневности существует в трех модусах: как физическое, перцептуальное и концептуальное (или культурное) явление. Изначально повседневность предстает в хаосе чувств и эмоций, который необходимо структурировать с помощью базовых концептов, на которые опирается социокультурная призма реальности. Процесс такого культивирования

окружающей среды составляет основу повседневности. При этом ключевой коммуникативный процесс происходит между собственной телесностью и физическим и перцептуальным миром этой реальности. Принципы данной коммуникации у С. Н. Булгакова сведены к концепции борьбы социума со стихией природы. Результатом такой борьбы является получение энергии, необходимой для физического выживания человека, или согласование энергии телесной и внешней. Маркером такого энергообмена для С.Н. Булгакова становится процесс питания, который при этом можно рассматривать как своеобразное снятие границ между живым и неживым. Процесс восстановления посредством энергообмена между субъективным и объективным мирами, «действительность, понимаемая человеком как реальность, выстраивается как смысловое пространство в процессе “взаимодействия я и не-я”»²². Этот момент связи маркируется как всеобщее, потому прием пищи часто становится событием праздничным, особенно при разнообразии блюд. Любая повседневная практика, позволяющая стирать грань между живым / неживым и получать энергию, маркируемая знаком всеобщности, способна приобрести форму праздничности, претендуя на создание новой материальной ценности, но оставаясь при этом единичным опытом. Поэтому задача коллективных праздников — воссоздавать общие сакральные ценности, удерживающие культуру в иерархичной ценностной системе единого всеобщего. В этом ракурсе в работе рассматриваются декоративно-прикладное творчество и предметы быта, способствующие посредством орнаментальной символики сохранению принципов всеобщего в процессе «единичной» повседневной практики.

Язык орнаментов, помещаемых на декоративно-прикладных предметах искусства, позволяет «читать» знаки всеобщего или сакральные культурные смыслы, закрепленные в символах художественных композиций. Таким образом декорированные предметы быта становятся маркерами праздничности и напоминанием о базовых идеалах культуры. Так, в орнаментальных композициях прослеживаются фиксация границ реальности, символика двоимирия, статичности и нормативности, центричности и темпоральности.

В третьем параграфе второй главы («Полифония праздничности и повседневности в культуре Серебряного века») представлены маркеры праздничности / повседневности как инструмент анализа социокультурной призмы реальности или коммуникативного пространства культуры. Обращение к историческому периоду Серебряного века позволяет рассмотреть диалектическое взаимодействие праздничного и повседневного в исторической динамике, выделить обусловленные этим возможные причины и последствия изменений в культурной традиции. XIX–XX века ознаменованы активным процессом идеалообразования, развернувшимся в направлении социоцентрического, космоцентрического и эгоцентрического векторов религиозности и, как следствие, разрушением предшествующей модели культуры. В этот период стремительно менялись способы хозяйствования и повседневные условия жизни,

²² Булгаков С. Н. *Философия хозяйства* / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 130.

которые уже выходили за рамки установленных традицией правил или не получали сакральной «маркировки». Умножение субкультур привело к появлению новых праздников, обосновывающих и поддерживающих всеобщность обновленных форм повседневности. Идеология, предлагающая объяснение новоявленным высшим смыслам бытия в контексте всеобщего, нашла отражение в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, социальных реформаторов в России, ратующих за внедрение иного типа хозяйственной жизни.

На рубеже XIX–XX веков шло активное обсуждение смысложизненных ценностей и целей, способных обеспечить стабильность коммуникативному пространству культуры. Параллельно с этической системой Маркса развивалась идея неопатристического синтеза, а также цельного знания, которая может быть представлена как попытка трансформации в новых условиях сакральных основ имперской православной культуры. Авторы акцентировали внимание на соборном качестве русской культуры, ее трансцендентном опыте богообщения, а соответственно, и маркерах всеобщности во всех проявлениях повседневности как в религиозной, политической, так и в хозяйственной жизни. Вопросы возрождения духовной традиции через призму научного знания и условий хозяйствования в России обсуждались в трудах А. С. Хомякова, В. С. Соловьева, В. В. Зеньковского, Н. О. Лосского, утверждавших, что полнота бытия достигается совместно и она имеет религиозные основы. Со слов П. Флоренского, «человек по мере того, как <...> в любви всецело отдает себя, тогда получает себя же, но обоснованным, утвержденным, углубленным в другом, т. е. удваивает свое бытие»²³. В русле данного философского дискурса, или коммуникативного пространства, формировались ценностные установки интеллигенции. Ярчайшее представление о диалектическом взаимодействии праздничности / повседневности с проявлением и трансцендентности, и жизненного напряжения дает анализ творческого и жизненного пути одной из эталонных личностей Серебряного века. Таковым является Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий — архиепископ и хирург. На его примере диалектика праздничного / повседневного как маркер саморазвития личности может быть показана наиболее репрезентативно и содержательно.

В качестве маркеров, определяющих этапы формирования личности, выбраны наиболее значимые события из жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого. Тем самым акцент сделан на ярких, запоминающихся «откровениях» как опыте трансценденции, раскрытом через концепт всеобщего.

В литературных текстах Войно-Ясенецкого маркером праздничности является его трансцендентный опыт богообщения, а повседневности — процесс преодоления чувственных желаний, препятствующих реализации всеобщих ценностей. В этом преодолении и заключается специфика его повседневности, описанная в книгах и автобиографии. Не случаен и выбор тем для написания книг — «Наука и религия» и «Дух, душа и тело». В самих названиях заключены противоречия повседневности, которые пытается разрешить Войно-Ясенецкий.

²³ Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. М.: Издательство АСТ, 2003. С. 215.

Но в то же время книжный текст можно характеризовать как праздничный, поскольку автору удается найти формы гармонизации единичного в контексте всеобщего и доказать себе прежде всего саму ее возможность. «Наука доказывает необходимость Его бытия логически, эстетика показывает идеальное бытие в образах, а религия соединяет, приводит в общение с Богом» (Войно-Ясенецкий).

Анализ маркеров повседневности в трудах Войно-Ясенецкого позволяет выделить особенности восприятия органических ощущений, идущих от тела, из восприятий, получаемых его органами чувств, из всей совокупности воспоминаний, из понимания своего духа, характера, настроений — всего того, что непосредственно окружает нас в повседневной жизни как опыт единичного. Но при этом опыт всеобщего человек, по мнению Войно-Ясенецкого, способен получать сердцем. Именно для раскрытия сердечного восприятия и формируется праздничная культура. Войно-Ясенецкий представил сердце как орган высшего познания, принимающий вибрации или интуиции (энергии), что непосредственно связано с трансцендентным опытом праздничности. Подлинная праздничность, раскрывающая человеку понимание всеобщего и соответствующего понимания свободы в контексте всеобщего, призвана формировать ориентиры для духовного развития человека. Поэтому утрата трансцендентного сердечного опыта в праздничной культуре может привести к духовному опустошению личности.

Жизнь Войно-Ясенецкого предстает как путь тяжелых испытаний, самоотверженного труда, гонений со стороны власти, предательства коллег и близких, многолетних ссылки и концлагерей, но в то же время это и благодарность вылеченных и спасенных им людей, награждение орденом и Сталинской премией за самоотверженный труд в медицинских госпиталях во время Великой Отечественной войны. Повседневность Войно-Ясенецкого — максимальное напряжение, приводящее к ослабеванию феноменологического сознания, сопровождаемое яркими событиями, воспринимаемыми им как откровения. В контексте всеобщего они и были своеобразными праздниками архиепископа Луки, которые структурировали и определяли вектор его повседневного труда по логике христианских Заповедей Блаженства — своеобразного пути радости и праздничности.

В качестве образца праздничной коммуникации можно представить тексты проповедей. По содержательности они подобны празднику, логикой построения напоминают архитектуру храмового комплекса: иерархичны, эмоционально насыщены, четко и последовательно проводят основную сакральную идею всеобщего, но также апеллируют к единичному опыту каждого слушателя, что способствует хорошему запоминанию содержания проповеди. Таким образом, жизненный путь архиепископа Луки предстает как напряжение повседневности с яркими трансцендентными откровениями праздничного восприятия христианских ценностей. Это не что иное, как диалектическая гармонизация праздничного / повседневного, способствующая достижению высокого уровня культурного развития личности.

Третья глава — «Повседневность и праздничность в современной реальности коммуникативного культурного пространства России» — посвящена исследованию диалектики праздничности и повседневности в

современной России. Характеристиками внутренней динамики модели праздничное / повседневное становятся категории «лаг» и «взрыв», используемые как инструментарий для определения и оценки признаков нарушения границ праздничного и повседневного. Доминирование «лага» или «взрыва» в современном праздничном календаре служит основанием классификация праздников.

В первом параграфе третьей главы («Праздничное и повседневное как факторы культурного “лага” и “взрыва” в реформирующейся России») категория «взрыв» рассматривается как бифуркационная точка на историческом отрезке времени, фиксирующая трансформацию представлений людей о всеобщем и определение новой общей цели коммуникации. Исходя из концепции «культурного взрыва» Ю. М. Лотмана, предполагающего возможность прорыва в сферу трансцендентного в процессе коммуникации, понятие «всеобщее» используется для обозначения трансцендентного опыта, который объективируется в новой цели коммуникации или высшего смысла культуры. В концепции экзистенциального или субъективного единичного восприятия праздничности ее смысл представлен триадой жизнь — смерть — новая жизнь, в соответствии с которой каждый реальный опыт праздничной трансценденции стимулирует процессы перерождения, обновления.

Бифуркационный переход, или «взрыв», характерен для исторического периода изменения базовых идеалов и ценностей. Примером такого рода взрывов являются революционные преобразования 1917 года, постперестроечные социальные идеалы 1980–1990-х годов. При этом официально организованный праздник может быть лишен качества взрыва или опыта трансценденции. Маркерами взрыва, указывающими на наличие праздничности, выступают, с одной стороны, момент смыслового напряжения, понимание запредельного смысла или всеобщего, с другой стороны — создание коллективного смыслового поля, описываемого как период бурного словотворчества. Коллективное коммуникативное пространство, формируемое в аспекте праздничности, характеризуется такими понятиями, как соборность, солидарность, при этом становится возможным эффект ослабления феноменологического сознания, непредсказуемости, отказ от привычных норм и ограничений. Таким образом, взрыв непосредственно обозначает трансцендентный опыт открытия всеобщего и составляет основу модели праздничности. Это состояние выбора вектора духовного развития, цели коммуникации и соответствующей ценностной системы.

Концепт «лаг» исходит из бытующего определения его как задержки между получением информации (команды) и ее практической реализацией. Характеристика повседневности через термин «лаг» предполагает обозначение длительности самого процесса объективизации высших смыслов и ценностей в хронотопе повседневной практики, что непосредственно обусловлено инертностью традиций и условий хозяйственной жизни. Основной причиной напряженности повседневной практики выступает преодоление единичности в процессе объективизации, ориентированной на всеобщие ценности или понимаемый всеобщий смысл. При усилении лага доминирует единичное, поэтому

праздничное событие направлено на организацию бытового пространства праздника, а повседневность не получает качественного изменения и преобразования. Дифференциация праздничных явлений обусловлена доминированием либо «взрыва», понимаемого как бифуркационный переход, и обновлением повседневной практики либо «лага» с его акцентированием единичного в восприятии целей коммуникации.

Первый тип — праздник-лаг — предполагает особое внимание к праздничной атрибутике, хозяйственно-организационной стороне события, а также к эмоциональной коммуникации, замещающей опыт трансценденции. Последствиями такого праздника становятся неустойчивые ритмы повседневности, не координируемые единой коммуникативной целью, а также возможность появления случайных «взрывов», провоцируемых эмоционализацией коммуникативного пространства культуры, в частности СМИ. Восприятие повседневности как формы устойчивых и стабильных связей теряется и замещается в сознании людей иллюзией постоянного праздника, которая поддерживается за счет эмоционализации социальной жизни, популяризации ценностного отношения к досугу и идеи праздности как идеальной формы повседневности. Возможен и иной поворот — отсутствие стабильности, которая провоцирует усталость от беспросветной повседневности. В первом случае она воспринимается досугом, при котором размываются границы праздничности и повседневности, во втором — это приводит к потере ощущения самого праздника, противостоящего будням.

Второй тип праздников основан на моделировании «взрыва», и они определяются как динамические. Праздник в качестве динамического закрепления устойчивых традиций предполагает упрочение ценностных оснований культуры, стабилизацию в социуме. Границы праздничности / повседневности очерчены как в нормативном, так и в хозяйственно-эмоциональном плане. Последствием таких праздников, в которых сформировались ценностные установки, становится стабилизация хронотопа повседневности и координация общих целей в коммуникативном пространстве культуры, определяющих направление и практику хозяйствования.

Праздники третьего типа — нейтрально-мнемные. Такое определение праздника обозначает, что его событийность не отразилась в индивидуальной памяти. Для создания праздничной атмосферы чаще используется карнавализация, игра, алкоголь или транквилизаторы, что не предполагает обращения к высшим культурным смыслам. Повседневная практика, осуществляемая после праздничного события, характеризуется утратой традиционных ценностных ориентиров. Усиливается «лаговость» повседневности, доминирует субъективная оценка стихийных событий без соотнесения с ценностями всеобщего, границы праздничности / повседневности размываются, а вместе с этим теряются и общие цели коммуникативного пространства культуры.

Четвертый тип — «праздник-взрыв» — обозначает переход социокультурной системы в новое качество, то есть постановку новой цели для организации коммуникативного пространства культуры. Инновационный

характер изменений после события-«взрыва» отражается на повседневности таким образом, что происходит переоценка целеполагания в традиционных формах хозяйствования, активно создаются новые ритуалы и технологии для организации повседневной практики, ориентированной на построение коммуникативного пространства культуры с единым вектором движения к новой цели как высшему смыслу бытия. Праздник-взрыв часто отражает революционные изменения в обществе в условиях нестабильной, центробежной повседневности.

Праздники второго типа, организуемые в процессе динамического конструирования, предполагают использование технологий коллективной синергии, что позволяет людям осознанно принять общекультурную ценность, раскрывающую принципы всеобщего посредством коллективного проживания общих целей. Этот тип праздника как форма организации коммуникативного пространства культуры является наиболее эффективной технологией трансляции и сохранения ее базовых ценностей. В динамическом празднике они служат мотивами или целью, обосновывающей затраты человеческой энергии и возникающее при этом напряжение, средством преодоления единичности в процессе повседневной практики. Полную противоположность динамическим праздникам составляют праздники третьего типа — нейтрально-мнемные. Благодаря излишней эмоционализации и иррационализации праздничного коммуникативного пространства теряется ценностный ориентир на всеобщее. Через символику виртуальной реальности или под воздействием алкогольно-наркотических веществ создается лишь его иллюзия, которая исчезает по мере ослабления воздействия этих стимуляторов на сознание, порождая тем самым неприятие ценностей всеобщего.

Обновление и сохранение ценностей культуры, обеспечивающих стабильность социокультурной системы при гармонизации модели праздничное / повседневное и целостности коммуникативного пространства, возможно при доминанте праздничных событий, организуемых по принципу динамического праздника. Смещение границы праздничного / повседневного в сторону последнего приводит к появлению лаговых праздников, которые свидетельствуют о высокой степени инертности хозяйственной жизни, возникающей вследствие внешнего благополучия в повседневной практике. Праздники взрывного и нейтрально-мнемного типа фиксируют крайние формы смещения границ праздничного / повседневного. В случае праздника-взрыва этот сдвиг приводит к новому этапу развития социокультурной системы, а нейтрально-мнемные действия ведут к ее самоуничтожению.

Поэтому лаговая и нейтрально-мнемная модели праздников создают неустойчивую ситуацию в повседневности, тем самым провоцируя вероятность «взрыва» с эффектом непрогнозируемого случайного изменения. Соответственно, для укрепления государственной системы на основе традиционных ценностей необходимо делать упор на формирование динамической модели праздника. В современной России большое распространение получили лаговая и нейтрально-мнемная модели праздничных мероприятий. Из динамических праздников можно выделить День победы с обязательным проведением акции «Бессмертный полк»,

усилившей динамический эффект. Эта модель реализуется и в основных культовых праздниках в религиозной культуре (для христиан — Пасха, для мусульман — Курбан-Байрам, для иудеев — Песах и т. д.). Проведение в России в 2018 году Чемпионата мира по футболу по качеству подготовки и организации событий также сопоставимо с динамическим праздником, но уже глобального масштаба, в русле социоцентрических праздничных мероприятий. В период чемпионата идея всеобщего проявилась через физическое объединение людей разных стран в едином игровом пространстве. И этот феномен еще предстоит изучить в процессе анализа последствий изменения российской повседневности после проведения Мундиала.

Рассматривая современные праздники через призму категорий «лаг» и «взрыв», можно отметить отсутствие в большинстве из них идей всеобщего, скрепляющих социум. При этом сравнительно-исторический анализ праздников Российской империи и СССР демонстрирует четкое конструирование ценностных ориентиров и соблюдение регламента постепенного формирования норм и правил, соотносимых с всеобщими представлениями о мире. Ярким доказательным примером контроля государства над культурой праздников является Постановление ЦК КПСС от 12 декабря 1958 года № 1361 «О наведении порядка в праздновании юбилеев», в котором обязывали устанавливать памятные даты только с разрешения ЦК КПСС и Совета Министров СССР (п. 2), чтить юбилейные даты только тех людей, чьи заслуги перед отечеством достаточно велики, а празднование события (соответственно, и финансирование) одобрено решением ЦК КПСС и Советом Министров СССР (п. 3). В современной законодательной практике этот документ продолжает действовать, но акцент сделан на нерабочих днях, при этом законодательно-распорядительная система праздничных дней находится в ведомстве Министерства Труда России.

Думается, что если праздников динамического типа, моделирующих целостность системы в контролируемых базовых идеалах, будет больше, то и государственная система станет более стабильной, что подтверждается историей праздничной культуры в СССР. В то же время календарное преобладание праздников-лагов и мнемно-нейтральных провоцирует стихийные процессы в повседневности, что может привести к спонтанному событию, способному переформатировать систему ценностей культуры и целеориентацию коммуникативного пространства культуры, — то есть к своеобразному событийному «взрыву» или социальной революции.

Во втором параграфе третьей главы — «Праздничное и повседневное в коммуникативном пространстве культуры глобализирующегося мира» — акцент поставлен на изучении через призму модели праздничное / повседневное условий, существующих в коммуникативном пространстве культуры, определяющих формирование ценностей глобализма. В качестве концептуальных оснований для описания проблем глобализма представлены признаки глобализации, выделенные философом А. С. Панариным. Кроме того, в оценке данных признаков использованы маркеры праздничности / повседневности. Рассмотреть это явление можно, осуществив сопоставительный анализ, с одной стороны, феномена развлекательного туризма как особой формы досуга, с

другой — традиционного христианского праздника. Для сравнения двух практик организации коммуникативного пространства маркеры праздничного / повседневного использованы по отношению к цели, состоящей в идее обновления повседневной жизни.

Официальные праздники мирового сообщества, как представляется, в большей степени детерминированы условиями хозяйствования и экономической прибылью. В современных мировых праздниках эмоционализация вытесняет опыт трансценденции и способствует формированию большей привязанности к товарам потребления через рекламную мифологизацию идеи потенциальной радости (как потенциальной энергии), приписываемой вещам. Доминанта экономических или хозяйственных ценностей в культуре приводит к эффекту своеобразного оповседневнивания праздника, в рамках которого раскрепощается эмоциональная сфера, замещающая опыт трансценденции, актуализируется переживание единичности в чувственном опыте, что составляет концептуальную основу индивидуализма. То есть праздник становится праздным, исключительно досуговым мероприятием, сменяющим рутину повседневности эмоциональным взрывом. Трансцендентность как маркер праздничности сохраняется фактически только в структуре религиозных праздников. Постоянное потребление и мифологизация мира вещей, рассматриваемые в исследовании как знаки повседневности, вытесняют трансцендентный опыт как свойство праздничности, тем самым нивелируя ценностно-сакрализирующую функцию праздничных ритуалов. Проведение сравнительного анализа структуры христианского праздника и туристического путешествия позволяет сделать вывод о том, что последнее осуществляется по логике подготовки праздничной трансценденции, подобно христианскому праздничному ритуалу. Но при этом религиозный праздник транслирует ценности всеобщего в соборном коллективном коммуникативном пространстве, а индивидуалистическая туристическая поездка, рассматриваемая как модель праздника, корректнее характеризуется категорией единичности. Туристическая развлекательная поездка как модель праздника нарушает границы «праздничного / повседневного». Таким образом, развлекательный туризм — это «праздный» праздник, несущий ценности потребительской культуры и находящийся под влиянием повседневности, и здесь, скорее, следует проводить параллели с праздником лагового типа.

В эпоху глобализма изменяется сама антропологическая парадигма, поскольку в современной глобалистической философии трансгуманизма ведущим признается биологическое начало в человеке, поэтому чувственность полагается как высший принцип свободы, но свободы единичности. Раскрепощенная чувственность замещает праздничность как опыт трансценденции, тем самым границы повседневности раздвигаются, вытесняя праздничность из коммуникативного пространства культуры, что на нем, безусловно, отражается. Высшие цели и смыслы бытия заменяются потребительской или чувственной креативностью, что демонстрируют лаговые и нейтрально-мнемные праздники. Противостоять дестабилизации ценностных ориентиров, вернуться к обсуждению высших культурных смыслов, скрепляющих общество, может только динамическая форма праздника, транслируемая в различных формах массовой

коммуникации. Особенность псевдопраздничности и псевдоповседневности состоит в том, что и та, и другая сферы базируются на виртуальной коммуникации. Символическая удовлетворенность развлечениями и праздничностью конструируется в пространстве информационных технологий. В то же время именно реальная практическая деятельность, обеспечивающая коллективную синергию, способствует формированию подлинной праздничности и подлинной повседневности.

В **Заключении** обобщаются основные результаты исследования, оценивается степень реализации поставленных задач, намечаются перспективы дальнейшей научной деятельности в рамках избранного направления. Обоснована гипотеза о социокультурной системе праздничное / повседневное как устойчивой культурно-ориентационной модели общества, функционирующей в качестве маркера, фактора, функции, формы коммуникативного пространства. Свою аргументацию получает и введение понятия «социокультурная коммуникативная призма реальности», позволяющего определить онтологический статус концептов «праздничность» и «повседневность» по отношению к категориям «всеобщее» и «единичное». Важное значение имеет выделение способов маркировки праздничного и повседневного в коммуникативном пространстве культуры с точки зрения процесса формирования сущностно-ценностного отношения к миру. Диалектическое единство праздничного / повседневного основывается на концептах энергийного баланса, объективированного в коммуникативных практиках культуры. Непосредственно практики формирования культурных ценностей выступают как тезис и антитезис диалектического процесса. В праздничности утверждается тезисная идея всеобщего как цели коммуникации в культуре, а в повседневности единичное объективируется как антитезис в процессе напряженного преобразования материального мира.

В качестве репрезентации диалектики праздничного / повседневного как модели, позволяющей рассматривать условия стабилизации или дестабилизации социокультурной системы, приводятся выводы по компаративному анализу праздничного календаря в России на рубеже XIX–XX веков и календарного круга праздников Советской России. Обозначенная модель раскрывается на материале биографического анализа личности В. Ф. Войно-Ясенецкого, становление системы ценностей которого происходило на рубеже XIX–XX веков, а на период исторического формирования Советской России выпали сложнейшие жизненные испытания. Культурологическое исследование биографии русского интеллигента через призму модели праздничное / повседневное позволило выделить их функциональный и содержательный аспекты в жизни человека. Праздничное раскрывается через опыт трансценденции в познании тезиса всеобщего или идеи Бога, а повседневность — через преодоление собственной эгоцентрической единичности с целью гармонизации с идеей всеобщего, отражающего высший смысл культуры. Благодаря анализу диалектики праздничности и повседневности как тезиса и антитезиса, а также синтеза как формы гармонизации социокультурной системы выделены практические способы ее интерпретации (на примере типологии праздников и анализа произведений искусства) и применения в качестве методологической модели для структуризации коммуникативного

пространства культуры и типологизации праздников. Немаловажное значение имеет и перспективность практического использования модели «праздничное / повседневное» для организации праздничных мероприятий различного масштаба.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации (44 п. л.)

I. Монографии

1. *Мостицкая, Н. Д.* Праздник длиною в жизнь: Христоцентричный путь русского интеллигента (В. Ф. Войно-Ясенецкого — архиепископа и хирурга) / Н. Д. Мостицкая. — Красноярск: Красноярский педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2010. — 200 с.
2. *Мостицкая, Н. Д.* Праздничное и повседневное в коммуникативном пространстве современной культуры, или Новый Вавилон / Н. Д. Мостицкая. — М.: МГИК, 2015. — 164 с.

II. Публикации в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК

3. *Мостицкая, Н. Д.* Праздник в малом городе как институт социализации / Н. Д. Мостицкая, А. С. Ляховец // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 4 (42). — С. 96–101.
4. *Мостицкая, Н. Д.* Ценностные ориентации и менталитет в структуре гендерной дифференциации / Н. Д. Мостицкая, А. А. Колодина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2013. — № 1(51). — С. 68–73.
5. *Мостицкая, Н. Д.* Полифония праздничного и повседневного в коммуникативном пространстве культуры / Н. Д. Мостицкая // В мире научных открытий. — 2014. — № 11.12 (Социально-гуманитарные науки). — С. 5027–5052.
6. *Мостицкая, Н. Д.* «Праздность» как современная тенденция культуры в контексте глобализации (на примере сферы туризма) / Н. Д. Мостицкая // В мире научных открытий. — 2015. — № 7.6 (Социально-гуманитарные науки). — С. 2318–2331.
7. *Мостицкая, Н. Д.* Язык искусства как форма праздничной коммуникации (на примере архитектурного ансамбля Афинского Акрополя) / Н. Д. Мостицкая // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. — 2015. — № 2 (49). — С. 97–106.
8. *Мостицкая, Н. Д.* Праздничность и повседневность как феномены культурной коммуникации (на примере православной традиционности) / Н. Д. Мостицкая // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 2 (64). — С. 105–110.
9. *Мостицкая, Н. Д.* Анализ повседневности как фактора коммуникативного пространства культуры (на примере символического языка орнаментального

- искусства) / Н. Д. Мостицкая // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 4 (66). — С. 54–58.
10. *Мостицкая, Н. Д.* Энергетическая система культуры и коммуникативное пространство / Н. Д. Мостицкая // Культурное наследие России. — 2015. — № 4 (11). — С. 3–8.
 11. *Мостицкая, Н. Д.* Праздничность и повседневность в константности и динамичности бытия культуры / Н. Д. Мостицкая // Философская мысль. — 2016. — № 4. — С. 129–143.
 12. *Мостицкая, Н. Д.* Повседневность и праздничность в контексте философии хозяйства: сравнительная характеристика концепций С. Н. Булгакова и А. Шютца / Н. Д. Мостицкая, В. С. Садовская // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2016. — № 3 (71). — С. 51–58.
 13. *Мостицкая, Н. Д.* Социокультурная синергия праздничного коммуникативного пространства / Н. Д. Мостицкая // Международный научно-исследовательский журнал (International Research Journal). — 2016. — № 5-2 (47). — С. 102–104.
 14. *Мостицкая, Н. Д.* Феномен «оповседневнивания» коммуникативного пространства культуры: признаки и механизмы / Н. Д. Мостицкая // Вестник Кемеровского института культуры. — 2016. — № 36. — С. 119–126.
 15. *Мостицкая, Н. Д.* Коммуникативная компонента «управляемого хаоса» в системе координат «праздничность-повседневность» / Н. Д. Мостицкая // Коммуникология. — 2016. — Т. 4. — № 3. — С. 90–103.
 16. *Мостицкая, Н. Д.* Современный развлекательный туризм как форма праздничной культуры / Н. Д. Мостицкая // Человек и культура. — 2018. — № 5. — С. 1–6.
 17. *Мостицкая, Н. Д.* Духовные искания интеллигенции Серебряного века как поиск «праздничности» / Н. Д. Мостицкая // Человек и культура. — 2018. — № 6. — С. 1–9.
 18. *Мостицкая, Н. Д.* Концепция «лаг» и «взрыв» в типологизации праздников / Н. Д. Мостицкая // Культура и искусство. — 2018. — № 9. — С. 43–49.
 19. *Мостицкая, Н. Д.* Архитектурно-декоративная символика в коммуникативном пространстве праздничного обряда / Н. Д. Мостицкая // Культура и искусство. — 2018. — № 11. — С. 1–10.

III. Публикации в зарубежных изданиях, входящих в базу данных Web of Science

20. *Mostitskaya, Natalia.* Interpretation of Religious Architecture Symbols in a Communicative Space of Religious Feasts / Natalia Mostitskaya // Advances in Social Science, Education and Humanities Research: Proceedings of the 1st International Conference on Art, Design and Contemporary Education (ICADCE 2015). — Vol. 23. — P. 202–205. — ISSN 2352-5398.
21. *Mostitskaya, Natalia.* The Arts and Crafts Linguistic Properties within the Communicative Context of the Conviviality Culture / Natalia Mostitskaya // Advances in Social Science, Education and Humanities Research: Proceedings of

the International Conference on Art Studies: Science, Experience, Education (ICASSEE 2017). — Vol. 171. — P. 169–173. — ISSN 2352-5398.

IV. Публикации в других научных изданиях за последние 10 лет

22. *Мостицкая, Н. Д.* Культурная традиция христианского праздника как форма психологической защиты // Молодежь Сибири — науке России: Материалы Международной науч.-практ. конф. / сост. Т.А. Кравченко; НОУ Сибирский институт бизнеса, управления и психологии. — Красноярск, 2010. — Ч. II. — С. 256–261.
23. *Мостицкая, Н. Д.* Использование религиозной православной символики в медицинской практике // X Красноярские краевые образовательные Рождественские чтения «Церковь и государство: сотрудничество в деле образования и воспитания детей и молодежи»: Материалы и доклады. — Красноярск, 2010. — С. 82–84.
24. *Мостицкая, Н. Д.* Исцеление праздником // X Красноярские краевые образовательные Рождественские чтения «Церковь и государство: сотрудничество в деле образования и воспитания детей и молодежи»: Материалы и доклады. — Красноярск, 2010. — С. 77–81.
25. *Мостицкая, Н. Д.* Христианский праздник как форма построения иерархии // Актуальные проблемы современной науки и образования. Общественные науки: Материалы Всероссийской науч. конф. — Т. VII. — Ч. 2. — Уфа, 2010. С. 155–160.
26. *Мостицкая, Н. Д.* Обретение целостности личности в культуре православного праздника // В мире научных открытий. — 2010. — №4 (10). — Ч. 12. — С. 59–60.
27. *Мостицкая, Н. Д.* Праздник в контексте христианской культуры // Гуманитарные науки и образование. — 2011. — № 1 (5). — С. 94–97.
28. *Мостицкая, Н. Д.* Теоретические аспекты праздника на примере малого города // Современные малые города: проблемы и перспективы развития: II Международная науч.-практ. конф.: Сб. статей. Ч. 3 : Культурное развитие современного малого города. — М.: РГСУ, 2011. — С. 27–30.
29. *Мостицкая, Н. Д.* Культура как коммуникативное пространство // Проблема человека в современной российской культуре. Преемственность как сущность культурной традиции и новации / науч. ред. Ю. В. Китов. — М.: МГУКИ, 2013. — С. 16–23.
30. *Мостицкая, Н. Д.* Коммуникативное пространство культуры и становление личности в XXI веке // Гуманитарии в XXI веке: Международная науч.-практ. конф.: Сб. статей. — Нижний Новгород, 2013. — С. 87–92.
31. *Мостицкая, Н. Д.* Праздничность и повседневность как матрица коммуникативного пространства культуры // Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития в экономике, проектном менеджменте, образовании, юриспруденции, языкознании, культурологии...: Сб. науч. ст. по итогам Международной науч.-практ. конф. — СПб.: КультИнформПресс, 2014. — С. 92–96.

32. *Мостицкая, Н. Д.* Реальность праздника, или Современные симулякры [Электронный ресурс] // Завтра. Литературный коллаيدر. URL: <http://zavtra.ru/content/view/natalya-mostitskaya-realnost-prazdnika-ili-sovremennyye-simulyakryi/>.
33. *Мостицкая, Н. Д.* Сущность и содержание коммуникативного пространства культуры // Национальная ассоциация ученых. VII Международная научно-практическая конференция «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени». — 2015. — № 2 (7). — Ч. 10. — С. 114–116.
34. *Мостицкая, Н. Д.* Культурно-информационный ресурс в экономике повседневности и праздника // Научные исследования: от теории к практике: Материалы III Международной науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1 / ред. О. Н. Широков и др. — Чебоксары, 2015. — С. 98–101.
35. *Мостицкая, Н. Д.* Интерпретативная функция праздничного ритуала (на примере культовой архитектуры) // Научные труды РГСАИ: Искусство, дизайн и современное образование: Материалы Международной науч.-практ. конф. — М., 2015. — С. 154–162.
36. *Мостицкая, Н. Д.* Праздник как форма обеспечения национального единства России в условиях глобализации / Международный научный институт «EDUCATIO». — 2015. — № 6 (13). — Ч. 3. — С. 40–43.
37. *Мостицкая, Н. Д.* Праздник как моделирование процесса формирования культурной идентичности личности // Аналитика культурологии. — 2016. — № 1 (34). — С. 126–136.
38. *Мостицкая, Н. Д.* Современное социокультурное пространство в координатах праздничности и повседневности // Аналитика культурологии. — 2016. — № 1 (34). — С. 137–149.
39. *Мостицкая, Н. Д.* Праздничность архитектурного пространства интерьеров Гранд-Опера в Париже // Художественное образование и наука. — 2016. — № 4. — С. 27–33.
40. *Мостицкая, Н. Д.* Студенческий праздник как форма адаптации к образовательной среде вуза // Научные исследования и образование. — 2016. — № 4 (24). — С. 138–142.
41. *Мостицкая, Н. Д.* Праздничная культура как коммуникативное пространство // Россия: государство и общество в новой реальности: Сб. науч. статей. Т. III. — М., 2016. — С. 228–231.
42. *Мостицкая, Н. Д.* Особенности языка декоративно-прикладного искусства в коммуникативном пространстве праздника // Искусствознание: наука, опыт, просвещение. Сб. статей по материалам международной конференции / ред.-сост. Г. У. Лукина. — М., 2018. — С. 33–40.